

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

Одесский археологический музей

Национальной академии наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья

Национальной академии наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

Г.Г. Атанасов (Силистра, Болгария)

Н.Д. Руссев (Кишинев, Молдова)

ОНГЛОС В НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ДУНАЙСКОЙ БОЛГАРИИ

Истоикография уже традиционно связывает первые шаги болгарской государственности на Дунае с поселением вблизи дельты реки Аспаруха. Если строго следовать письменным источникам, болгары отступали на запад постепенно, пребывая в непрерывных сражениях с хазарами. Феофан Исповедник (†818) пишет, что старший сын Кубрата Батбаян первым испытал удар хазар. О третьем из сыновей сказано: *«Аспарух, переправившись через Днепр и Днестр и дойдя до Огла – реки севернее Дуная, поселился между первыми и последним, рассудив, что место это отовсюду укрепленное и неприступное: спереди болотистое, с других же сторон окруженное, как венцом, реками, оно позволяло, ослабленному разделом, отдохнуть от нападений врагов»*. Патриарх Никифор (†829) уточняет, что Аспарух *«поселился у Истра, достигнув места, удобного для поселения, сурового и неприступного для противника, называемого на их языке Оглом. Спереди оно было укреплено непроходимыми болотами, сзади – ограждено неприступными кручами»*¹. Письмо, направленное в 951-952 гг. хазарским правителем Йосифом IV испанскому раввину Хаслаю ибн Шафруту, объясняет, что некогда болгары *«оставили свою страну и бежали (...) до реки по имени Дуна»* и добавляет: *«До сегодняшнего дня они расположены на реке Дуна и поблизости от Кустадины»*².

На фоне столь однозначных сообщений письменных источников совершенно очевидно, что Аспарух поселился в землях, примыкающих к устьям Дуная, – Онглосе византийских авторов. Существуют некоторые расхождения по вопросу о географическом положении данной исторической области, но все исследователи без исключения (даже те, кто проводят болгарско-хазарскую границу по Днепру или Днестру) локализуют ее вблизи дельты, и никто не распространяет эту территорию за Южный бессарабский «Траянов» вал, линия которого проходит примерно в 40 км севернее реки. В этой связи логично думать, что Галицкий вал между Прутом и Серетом, скорее всего, является его продолжением в западном направлении, а не самостоятельным сооружением. Особого внимания заслуживает то, что между Южным бессарабским валом и Дунаем находится болотистая местность с рядом крупных озер и мелких речек, труднопроходимая для хазарской конницы. Едва ли на пространстве от Дона до Дуная есть более удобное место, где бы болгары Аспаруха могли укрыться и организовать успешное сопротивление численно превосходящему противнику³. Маневренная и эффективная в степи хазарская конница становилась весьма уязвимой на территории между

побережьем Черного моря и Прутом на западе и между Дунаем и Южным бессарабским валом на севере, которая до сих пор покрыта водными препятствиями.

Болгары Аспаруха были вовсе не малочисленны, но даже по самым смелым вычислениям они составляли всего около 100 тыс. человек⁴. Такого количества людей совершенно не достаточно, чтобы освоить земли между Днестром, Дунаем, Прутом и Черным морем – более 50 тыс. кв. км, составляющих половину площади современной Болгарии. Большинство болгарских ученых считают северной границей владений Аспаруха Днепр⁵, хотя серьезные основания для этого отсутствуют.

Феофан и Никифор свидетельствуют, что при отступлении Аспарух перешел Днепр и Днестр, но даже не намекают хотя бы на кратковременной остановке болгар на правом берегу одной из этих рек. Некоторые историки пришли к убеждению, что Аспарух почувствовал себя в относительной безопасности только после того, как ушел за Днестр, вдоль которого в конце VII в. или еще около 660 г. была проведена болгарско-хазарская граница⁶. Волей-неволей упускается из виду, что византийские авторы, а ними и хазарский каган Йосиф единодушно определили конечным рубежом миграции не Днепр и не Днестр, а Дунай. Наконец, после победы в Онглосе в 681 г., а то и ранее⁷, Аспарух приложил огромные усилия южнее Дуная и быстро достиг Балканских отрогов, что потребовало переброски большинства его поданных в Добруджу.

Приходится признать отсутствие твердых аргументов, которые бы подтвердили гипотезу о том, что хан Аспарух остановил хазарское наступление на Днестре (или Днестре), после чего в последней трети VII в. там пролегла болгарско-хазарская граница. Утверждения, что Северный бессарабский вал и десятки селищ на правобережье Днестра можно связать с болгарским присутствием конца VII – первой половины VIII вв., голословны⁸. Они уже давно подвергнуты основательной критике⁹. Разрезы Северного вала не дают никаких ориентиров для датировки¹⁰, а на изученных у Днестра памятниках нет материалов, указывающих на существование хотя бы некоторых из них во второй половине VII в. Опубликованные керамические комплексы и индивидуальные находки относятся не ранее, чем к концу VIII – началу IX вв.¹¹ Кроме того, между Днестром и Днестром до сих пор не отмечено ни одно староболгарское (и вообще раннесредневековое) стационарное поселение.

Можно без особого риска полагать, что в конце VII в. болгарско-хазарская граница проходила не по Днестру и не по Дунаю, поскольку Аспарух укрепился в защищенном природой устье Дуная, вскоре огражденном от степи Южным бессарабским валом¹². Это сооружение ориентировано на север, поскольку с этой стороны выкопан ров, который и теперь местами достигает глубины 2-3 м при ширине у дна – 4,5 м, а у

поверхности – 7,5-10 м. Высота вала в ряде мест составляет до 3 м. Показательно, что все староболгарские селища района, известные среди специалистов бывшего СССР под названием «памятники балкано-дунайской культуры», находятся южнее от вала, а значит под его защитой.

Более того, Южный «Траянов» вал стал границей болгарских владений. В свою очередь, обитаемые земли хазар в конце VII – начале VIII вв. сместились из Дагестана к Дону¹³. По этой причине до сих пор не найдены и мысленно сконструированные дальние аванпосты хазар на Днестре или Днепре.

Вне всякого сомнения, при Аспарухе болгарско-хазарские отношения были подчеркнута враждебными. После установления мира между Болгарией и Византией в 681 г. основная опасность угрожала болгарам из Хазарии. Если сообщение Болгарской апокрифной летописи о гибели Аспаруха в сражении с «исмаильтянами» верно, то можно предполагать, что периодические столкновения болгар с хазарами действительно имели место¹⁴.

Болгарско-хазарское противостояние продолжалось и при преемнике Аспаруха, Тервеле (701-721). Об этом свидетельствует история византийского императора Юстиниана II, которого в 695 г. лишили престола и заточили в Херсонесе. Однако он сбежал к хазарам и заключил брак с сестрой кагана. Интриги Юстиниана II с целью вернуть себе престол стали известны Тиберию II (698-705), который потребовал выдачи экс-императора. Узнав, что каган согласился пожертвовать им, хазарский зять поспешил в конце 704 г. уйти на корабле в Болгарию. Главной причиной в пользу такого решения была болгарско-хазарская борьба¹⁵. Теперь Юстиниан II мог рассчитывать только на правителя, чья внешняя политика была направлена одновременно против Хазарии и Византии – сверхдержав Восточной Европы. Его принял Тервел, показав миру, что болгары уже не трепещут перед хазарами, как это было во второй половине VII в.

Что же позволило Тервелу открыто выступить одновременно против ромеев и хазар? Очевидно, что за 20 лет правления хана Аспаруха – 681-701 гг. – положение Дунайской Болгарии стабилизировалось. Взаимодействие со славянами привело к резкому росту человеческого и хозяйственного потенциала. При этом освоение огромной территории от Дуная до Балканских хребтов и от Черного моря до реки Искар делало болгар не столь уязвимыми в случае войны с хазарами. Предпринимались целенаправленные действия, чтобы обезопасить границы на юге, западе и севере от нападений ромеев, авар и хазар. Северы были переселены в Восточные Балканы для охраны горных перевалов. Вероятно тогда же возведен Южный бессарабский вал¹⁶. Его линия отделяла степь от насыщенной водными препятствиями зоны, отстоящей примерно на 40-60 км от Дуная. Основательными выглядят соображения, что это и есть северная граница Онглоса.

Исследования вала у села Червоноармейское (Кубей) в Болградском районе Украины как будто бы впервые подкрепили аргументацию данной трактовки археологическими находками¹⁷. Под насыпью вала обнаружались землянки со славянской керамикой VI-VII вв., которая, по некоторым представлениям, отметила дату начала возведения вала. Если принять мнение о принадлежности землянок его строителям, это будет означать, что Аспарух использовал для работ на грандиозном объекте, длина которого составляет около 126 км, славян подвластных ему территорий. Вместе с тем землянки из-под Южного бессарабского вала территориально изолированы от других раннеславянских поселений междуречья Дуная и Днестра. Поэтому появление здесь людей, занятых строительством земляного оборонительного сооружения, следует датировать временем после победы Аспаруха 681 г. Только тогда могли произойти существенные перемещения славян на юг для охраны горных перевалов и на север для возведения оборонительной линии против хазар. Болгарская практика сооружать длинные насыпи вдоль государственных границ подтверждается строительством т.н. «Еркесии» и валов в Северо-Западной Болгарии¹⁸.

К сожалению, сомнения относительно создания Южного «Траянова» вала правителями Болгарии не всегда соотносятся с результатами исследований у Кубея, равно как и тем обстоятельством, что практически все балкано-дунайские селища расположены к югу от вала. Более того, изучение памятников Богатое I, Сафьяны, Этулия VI и Суворово I, выявило набор керамики, известный по закрытым комплексам VIII в. в Топола, Букове и староболгарских языческих некрополях¹⁹. Это ведерковидные сосуды, тарелки, горшки с пролощенным сетковидным орнаментом, котлы с внутренними ушками, сосуды, сплошь покрытые поясами из врезанных параллельных и волнообразных линий²⁰. Особенно важным индикатором является пастырская сержка с поселения Орловка IV, сравнительно точно датированная VIII в.²¹

С точки зрения планировки и конструкции вал и расположенный с севера от него ров отличаются от римских сооружений данного типа, с тыльной части которых, как правило, размещалась система лагерей, где дислоцировались войска²². Однако оставленные готами поселения черняховской культуры находятся по сравнению со староболгарскими не по одну, а по обе стороны от вала. Во время изучения «Траянова» вала в 2009 г. авторы данной работы рассмотрели и эту возможность, которую не стоит недооценивать. Действительно, существуют косвенные свидетельства, что вал мог быть сооружен носителями черняховской культуры на финальной стадии готского присутствия, быть может, в ходе войны визиготов против хлынувших с востока гуннов около 376 г.²³ Аммиан Марцеллин, на основе рассказов свидетеля событий, утверждает, что перед атакой гуннов готский

король Атанарих приказал возвести укрепление (castrum). Это было сделано вблизи границы у «долины Гревтунгов» или «вала Гревтунгов»²⁴. Однако гунны сумели обойти его и вынудили визиготов уйти на юг, в местность с высокими холмами между реками Дунай и Герасис, где они и построили вал.

Следуя этому описанию, некоторые авторы полагают, что Аммиан Марцеллин имел в виду Северный бессарабский (Траянов) вал и Галацкий вал между Дунаем, Прутом и Серетом, который является продолжением Южного Траянова вала²⁵. Впрочем, материал, взятый для радиоуглеродного анализа из заполнения придонной части рва на западном берегу озера Катлабух и исследованный специалистами Дании (руководитель проф. Клавс Рандсборг), с наибольшей степенью вероятности укладывается в X в. На эпоху Первого Болгарского царства указывает и фрагмент балкано-дунайской керамики славянского облика, найденный в глубине заполнения рва примерно в 1 км от места взятия пробы на С-14²⁶.

Наряду с прочим это может означать, что вал возведен в античную эпоху (очевидно, не самими римлянами, а многочисленным здесь черняховским населением, связанным с готами), но периодически перестраивался, в частности и в раннем средневековье. Действительно, такое грандиозное сооружение, впечатляющее своими размерами и сегодня, не могло не использоваться более поздними обитателями региона, чему имеется ряд прямых свидетельств.

Поэтому важно понимать, что если даже вал и не был возведен праболгарами в конце VII в., он может иметь прямое отношение к началу истории Болгарии Аспаруха и болгарской истории конца X в. С появлением в районе дельты болгары, по всей видимости, обновили старое укрепление (с чем вполне логично связываются славянские землянки у Червоноармейского) и превратили его в пограничный рубеж, за которым расположили свои поселения. Показательно, что ни одна землянка поселения Суворово I, подходящего вплотную к валу с юга, не вкопана в насыпь или в ров. Если бы это сооружение рассматривалось не как защитная или пограничная линия, а только как ландшафтная данность, то для местного населения было бы весьма практично строить землянки с южной подветренной стороны вала у рва. Однако это не сделано, как в укреплениях к югу от Дуная – Кладенци, Попина и Нова Черна²⁷, которые в X в. потеряли свое оборонительное значение. И все же только будущие более масштабные исследования могут дать точный ответ на вопрос, кто здесь создал вал – готы IV в. или болгары VII в.

Получив крепкое наследие от Аспаруха, Тервел смог противопоставить себя хазарам, предоставив убежище преследуемому хазарами и ромеями Юстиниану. Силу болгарского предводителя доказывают события лета 705 г., когда он повел всю свою армию на юг,

дабы восстановить на троне Юстиниана, и оставался под Константинополем несколько месяцев. Страхась хазарской мощи и опасаясь за безопасность тыла, болгары не решились бы отойти от Дуная надолго и на такое большое расстояние (около 1000 км).

Есть основание считать, что в конце VII – начале VIII вв. одна из резиденций болгарских канов находилась у Дуная. Эти соображения²⁸ теперь можно развить, подкрепив новыми фактами. Как уже говорилось, в конце 704 г., отправившись в Болгарию, Юстиниан II избежал ловушки, которую ему приготовили византийский император и хазарский каган. Согласно Феофану Исповеднику, тайно отплыв из Фанагории, Юстиниан II и его спутники сумели добраться до дельты Дуная²⁹. Бросив где-то здесь якорь, они отправили к болгарскому хану своего посланника, некоего Стефана.

Этот эпизод имеет прямое отношение к локализации резиденции Тервела и Аспаруха и косвенно связан с болгарско-хазарскими контактами. Если, как принято считать в историографии, постоянной и единственной резиденцией болгарских правителей после 680/681 г. стала Плиска или район Девненского поля у античного Марцианополя, совершенно непонятно, почему Юстиниан II со свитой отправился на север.

Оба византийских хрониста – Феофан и Никифор – называют целью заранее спланированного маршрута устье Дуная. Именно здесь у современного села Никулицел (Румыния) известен огромный укрепленный лагерь с тремя цитаделями, предполагаемая резиденция Аспаруха накануне или после войны с ромеями в 680/681 г.³⁰ Нам представляется, что этот лагерь с главной цитаделью (т.н. «Большое кале») продолжал исполнять роль основной резиденции правителя и в 704-705 гг. Поскольку корабль экс-императора целенаправленно вошел в дельту, понятно, что ставка Тервела была совсем рядом. Никулицелский лагерь находится всего в 10 км от Дуная. Наш вывод не противоречит возможности основания второй резиденции в Плиске или в Марцианополе. Об этом свидетельствуют Анонимная болгарская летопись, называющая Аспаруха создателем града Плисков, а равно и археологические исследования³¹.

Существенным является вопрос: почему после 681 г. Аспарух, а затем и Тервел продолжали использовать Никулицел в качестве главной резиденции? Возможно, это был единственный центр, известный иностранным правителям. Иначе откуда бы Юстиниан II знал, что Тервел пребывает в устье Дуная, а не в Плиске. Другая причина – непрекращавшаяся болгарско-хазарская вражда. При этом улучшение отношений с Византией и защищенные славянами Балканы свели к минимуму опасность с юга. Обессиленные авары обитали слишком далеко от болгарских границ, чтобы представлять реальную угрозу с запада. Однако напряженность на северо-востоке сохранялась.

Если Аспарух действительно погиб в сражении с хазарами, то острое противостояние продолжалось десятилетиями со времени поселения болгар на Нижнем Дунае, а Никулицел, окруженный двойным поясом укреплений, представлял оптимальный вариант резиденции. Лагерь располагался не очень далеко от театра военных действий, но находился под прикрытием трудно форсируемых вод Дуная и служил надежным убежищем при вероятном хазарском прорыве.

Похоже, болгарские правители оставили Никулицел и превратили Плиску из «резервной» столицы в главную только с устранением хазарской опасности. Это можно связать с процессами в Византии. Восстановленный на престоле Юстиниан II отдал Тервелу в жены византийскую принцессу и удостоил его титулом «кесарь»³². Он стал у ромеев первым иноземным правителем-кесарем. На фоне болгарско-византийского сотрудничества улучшились и византийско-хазарские отношения. В этой связи произошло и примирение хазар с болгарами. Если же верно сообщение Анонимной хроники VIII в. о приеме, устроенном императором болгарскому и хазарскому правителям в константинопольской базилике с золоченой крышей, то это событие и следует признать действительным международным признанием Дунайской Болгарии³³.

Впрочем, главную причину долгосрочного устранения хазарской опасности от северо-восточных болгарских границ надо видеть во вспыхнувшей в 706 г продолжительной арабско-хазарской войне. Особенно ожесточенным стало арабское наступление 708-709 гг., которое привело Хазарию к огромным потерям и тяжелым поражениям³⁴. Именно тогда Тервел мог спокойно оставить резиденцию в Никулицеле и окончательно перебраться к подножию Балкан, в Плиску или Марцианополь. Теперь правитель находился ближе к границе с Византией и Константинополю, где вершилась большая политика. Теперь измотавшие хазар сражения на Кавказе дали возможность для своего рода болгарской реконкисты в направлении бывших владений Кубрата. Возможно, уже Тервел смог «отодвинуть» северо-восточные окраины Дунайской Болгарии на безопасное расстояние. Впрочем, известные археологам болгарские поселения по Днестру и укрепление Калфа сформировались лишь к концу VIII – началу IX вв.³⁵

¹ Чучуров И. Византийские исторические сочинения. – М., 1980. – С. 61, 162.

² Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. – Л., 1932. – С. 92.

³ Георгиев П. Аспарухов Онглос // *Bulgarian Historical Review*. 3-4. 2003. – С. 25-32.

⁴ Димитров Д. Прабългарите по Северното и Западното Черноморие. – Варна, 1987. – С.185-191; Божилков Ив., Димитров Хр. *Protobulgarica* (Заметки по истории протоболгар до середины IX в.) // *Byzantinobulgarica*. IX. 1995. – С. 36.

⁵ Коледаров П. Политическа география на средновековната българска държава. Т. I. – София, 1979. – С. 26; Петров П. Образуване на българската държава. София, 1981. С. 146; Божилков Ив. Анонимът на Хазе. България и Византия на Долния

Дунав в края на X в. – София, 1979. – С. 88-91; Димитров Д. Прабългарите... - С. 238.

⁶ Димитров Хр. Болгария и хазары в VII-VIII веках // *Bulgarian Historical Review*. 2. 1989. – С. 53.

⁷ Рашев Р. Старобългарски укрепления на Долния Дунав (VII-XI в.). – Варна, 1982. – С. 20-32

⁸ Димитров Хр. Указ. соч. – С. 54.

⁹ Рашев Р. Плисковският аул // Плиска-Преслав. 7. 1995. – С. 89-95

¹⁰ Чеботаренко Г.Ф. Траяновы валы // Добруджа. 14-16. 1997-1999. – С. 67.

¹¹ Козлов В.И. Към въпроса за хронологията на паметниците от североизточната провинция на Първото българско царство // Българите в Северното Причерноморие. Т. 5. 1996. – С. 108-115; Рашев Р. Плисковският аул. – С. 89-95.

¹² Рашев Р. Старобългарски укрепления... 1982: 74, 77; Рашев Р. Българската езическа култура през VII-X век. Автореферат на дисертация за присъждане научната степен «Доктор на историческите науки». – София, 2001. – С. 5-6.

¹³ Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – С. 8 и сл.; Плетнева С.А. От кочевий к городам // МИА. 1967. № 142; Степи Евразии в эпоху средневековья. – М., 1981. – С. 5-6, 237 и сл.

¹⁴ Дуйчев Ив. Едно легендарно сведение за Аспарух // Българско средновековие. – София, 1972. – С. 130-132.

¹⁵ Острогорски Г. История на Византийската държава. – София, 1998. – С. 205-209; Атанасов Г. Тервел, хан на България и кесар на Византия. – Силистра, 2004. – С. 9-14.

¹⁶ Рашев Р. Старобългарски укрепления... - С. 28; Чеботаренко Г.Ф. Траяновы валы. – С. 67-70.

¹⁷ Чеботаренко Г.Ф. Траяновы валы. – С. 67-70.

¹⁸ Рашев Р. Старобългарски укрепления... - С. 121-125.

¹⁹ Comşa M. Cultura materială vece Românească. Așezările din secolele VIII-X de la Vucov-Ploiești. – București, 1978, 85, fig. 81-7; Дончева-Петкова Л., Ангелова Ст., Йотов В. Ранносредновековният некропол при Топола, Толбухински окръг // Проблеми на прабългарската история и култура. – София, 1989. – С. 144, 195. Рис. 11; Зирра Вл. Двубрядный могильник ранневедальной эпохи в Капул Вийлор – Истрия // *Dacia*, 5, 1963. – С. 383-388. Рис. 24-7; Въжарова Ж. Славяни и прабългари по данни от некрополите от V-XI век на територията на България. – София, 1976. – С. 160-161. Рис. 10; Бобчева Л. Две грънчарски пещи в ранносредновековното селища при Топола, Толбухински окръг // Известия на Народния музей – Варна. 28. 1977. – С. 128. Табл. XIII.

²⁰ Козлов В.И. Към въпроса за хронологията... С. 108-115; 1997-1999: 98-130

²¹ Козлов В.И. Към въпроса за хронологията... С. 113, 121. Рис. 2; Григоров В. «Пастирски» тип обечи от Силистренско // Добруджа, 20, 2002. – С. 145-146.

²² Paulys-Wissowa Real-Encyclopädie, XIII. – Stuttgart, 1927. – S. 633; Napoli J. Recherches sur les fortifications linéaires Romaines (Collection de l'Ecole française de Rome, 229). – Roma, 1997. – P. 100-102, 343-344.

²³ Шукин М. Готский путь. Готы, Рим и Черняховская культура. – СПб., 2005. – С. 166, 234. Рис. 154.

²⁴ Amm. Marc, XXXI, 3, 4-7.

²⁵ Наприклад, Шукин М. Указ. соч. – С. 166, 234. Рис. 154

²⁶ Фокеев М.М., Руссев Н.Д. Новые данные о Трояновом вале // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V век н.э.). – Тирасполь, 2002. – С. 406-412.

²⁷ См. Рашев Р. Старобългарски укрепления... С. 124.

²⁸ Гюзелев В. Отново за столиците на средновековна България // Studia Protobulgarica et mediaevalia europensia. В чест на проф. Веселин Бешевлиев. – Велико Търново, 1993. – С. 3-4.

²⁹ Гръцки извори за българската история. Т. III. – С. 266-267.

³⁰ Рашев Р. Старобългарски укрепления... - С. 27-32, табл. I; Георгиев П. Аспарухов Онгос. – С. 36-38.

³¹ Дуйчев Ив. Едно легендарно сведение... - С. 130; Рашев Р. Най-ранният строителен период в центъра на Плиска // Известия на Народния музей – Шумен. 8. 1993. – С. 252-262; Рашев Р. Плисковският аул. – С. 10-22.

³² Атанасов Г. Инсигниите на средновековните български владетели. – София, 1999. – С. 35-46.

³³ История татар. Т. II. – Казань, 2006. – С. 51.

³⁴ См. Артамонов М.И. Указ. соч. – С. 202 и сл.

³⁵ Козлов В.И. Към въпроса за хронологията... - С. 109-122.

Г.С. Богуславський (Одеса, Україна)

ПРОЦЕСИ УРБАНІЗАЦІЇ В ПІВНІЧНО-ЗАХІДНОМУ ПРИЧОРНОМОР'І ЕПОХИ УЛУСУ ДЖУЧІ

Відносно докладну історію Білгорода на Дністрі можна простежити лише починаючи із золотоординського часу. Саме у межах Улусу Джучі відроджене білгородське поселення перетворюється на місто. Як місто воно потрапляє на італійські портулани та згадується європейськими документами та мусульманськими географами наприкінці XIII – у першій половині XIV ст.

Специфіка золотоординського та молдавського Білгорода як суто урбаністичного центру, який, як ми побачимо нижче, не мав сільськогосподарської периферії, потребує попереднього розгляду самого процесу урбанізації. Розглядати це питання ми мусимо у двох аспектах. По-перше, у історичних перспективах урбанізаційних процесів в регіоні Північно-Західного Причорномор'я як місця, де виник середньовічний Білгород (а за багато століть до того антична Тіра). По-друге, у хронологічних та цивілізаційних рамках Улусу Джучі – держави та культури, у межах якою відбувся процес становлення урбаністичного центру на Нижньому Дністрі. Центру, який з цього часу існує безперервно до сьогодні.